

На кухне Фан Пэйпэй и Чэнь Лань, мать Инь Го, оживленно беседовали — их голоса то и дело доносились до гостиной.

— Вот увидишь, если у детей сложатся хорошие отношения, не нужно будет проводить никаких тестов на совместимость. Главное — это их чувства!

— Ха-ха, ты прямо мысли мои читаешь! Мы в свое время тоже вечно носились с этой совместимостью, а посмотри теперь: те, у кого показатели зашкаливали, в итоге все равно развелись. Какой от этого прок, если нет любви?

— Вот именно, именно так!

По телевизору шел молодежный сериал, который любила Инь Го. Чжо Юэ, слушая их разговор, думал о тестах на совместимость. На самом деле, он был бы не прочь пройти его с Инь Го — результат был очевиден, и это разом охладило бы пыл его матери и тётушки Чэнь.

Чжо Мо пододвинулся ближе к Чжо Юэ, и, когда они оказались плечом к плечу, прошептал ему на ухо:

— Я видел брата Гу Ши, когда возвращался.

— Оу, — без особого интереса отозвался Чжо Юэ.

— Он был с каким-то мужчиной-альфой. Тот довольно симпатичный, и такой высокий!

Чжо Юэ бросил на брата взгляд, в котором отчетливо читалось: Заткнись, ты думаешь, я хочу это слышать?!

Но Чжо Мо с детства не умел читать атмосферу и вечно лез не в свое дело, проявляя завидную бестактность.

— Брат Гу Ши стал таким высоким из-за вторичного распределения? Брат, а почему ты при своем вторичном распределении не вырос?

Чжо Юэ ничего не ответил вслух, но мысленно уже тысячу раз припечатал брата к полу. Если бы Чжо Мо не был омегой, он бы уже перешел к действиям!

Обычно альфы и омеги не проходят вторичное распределение, но Чжо Юэ прошел — хотя и остался альфой. И, судя по всему, то же самое произошло с Гу Ши, вот только... было в этом что-то странное, чего он не мог объяснить.

— Брат, ты же так долго учился вместе с Гу Ши, ты знаешь, какие омеги ему нравятся? — Чжо Мо спросил это с такими искорками в глазах, что, казалось, они вот-вот засияют.

Чжо Юэ наконец не выдержал и ладонью прижал лицо Чжо Мо, гася эти искорки:

— Он не самый хороший человек, держись от него подальше!

— Кто нехороший? — Инь Го, сидевшая сбоку на диване, наблюдала за ними. Несмотря на то, что они выглядели так, будто готовы были сцепиться, ей эта картина казалась очень уютной.

Все трое переглянулись. Чжо Мо убрал руку брата со своего лица:

— Да вот, у моего брата есть знакомый. Очень красивый, высокий и статный.

— Поверхностный!

Чжо Мо проигнорировал выпад Чжо Юэ и спросил Инь Го:

— Сестренка Гого, ты тоже считаешь, что мой брат красивый, поэтому и любишь... Мф-мф...

Ему в рот запихнули целое яблоко!

— Ну вот, опять они за свое! — Фан Пэйпэй и Чэнь Лань вышли из кухни, неся тарелки с едой.  
— Идите скорее обедать!

Чэнь Лань улыбнулась:

— Как хорошо, когда в доме так шумно. В отличие от нас: Гого — единственная дочь, и когда её нет дома, становится так пусто.

— А что плохого в тишине? Зато спокойно. Я вот уже пару дней подбираю квартиру для Момо. Как только закончит учебу, пусть съезжает. Что это за жизнь такая, когда взрослый парень живет с родителями? Как он тогда найдет себе кого-нибудь?

Чжо Мо был очень способным, перепрыгнул через два класса и теперь был на пороге выпуска.

— Мам, ты ужасна, мне всего двадцать один!

Все расселись по местам. Фан Пэйпэй лишь пренебрежительно хмыкнула:

— Двадцать один — и что? В твоём возрасте я уже замуж собиралась!

Чжо Мо надулся и предпочел промолчать.

Ночью, лежа в постели, Чжо Юэ все никак не мог выкинуть из головы слова брата: Он был с каким-то мужчиной-альфой. Тот довольно симпатичный, и такой высокий!

— Идиот! — он перевернулся на бок, лицом к стене, но через минуту снова повернулся обратно. — Какое мне до него дело!

Он поправил подушку и снова отвернулся. Мысли вернулись к сегодняшнему разговору о тестах на совместимость. Если бы он с...

Чжо Юэ резко сел в постели, подозревая, что сошел с ума. Он и Гу Ши? Два альфы? Тест на совместимость?

А брат Гу Ши гуляет с высоким и красивым мужчиной-альфой?

Слова Чжо Мо эхом отдавались в голове.

Я не люблю женщин-омег!

Чжо Юэ внезапно осенило, всё сразу встало на свои места!

— Лжец! Мерзавец! Подонок! Собака бешеная!

Он ругался минут тридцать, прежде чем снова рухнуть на кровать, раскинув руки и ноги.

Кто хоть слово о нем скажет — тот собака!

Чжо Юэ устало закрыл глаза. Его тело, охваченное вчера внезапным жаром, до сих пор не пришло в норму.

— Гу Ши... отдайся мне...

— Гу Ши, дай мне... поцеловать тебя!

— Гу Ши, как ты можешь...

Чжо Юэ распахнул глаза. В спальню пробивался ослепительный солнечный свет — вчера он был настолько измотан, что забыл задернуть шторы.

Гу Ши, позволь мне поцеловать тебя?

Гу Ши, отдайся мне?

Что за бред?

Что еще там было?

Мягкие губы?

Розового цвета? Чжо Юэ схватился за голову, чувствуя, как его всклокоченные волосы напоминают воронье гнездо. Перед глазами поплыло, а внутри снова закипела ярость: как он, будучи альфой, мог оказаться в такой зависимости от чужих феромонов? Да еще и именно от этого человека!

— Брат, открывай.

Голос Чжо Мо раздался прямо за дверью, сопровождаемый настойчивым стуком.

Чжо Юэ не ночевал дома, и, услышав голос брата ни свет ни заря, он решил, что это просто галлюцинация из-за недосыпа. Однако стук не прекращался, и ему пришлось с неохотой подняться.

Как только дверь отворилась, Чжо Мо тут же юркнул внутрь:

— Срочно нужно в туалет!

В это время за порогом госпожа Фан Пэйпэй в сопровождении мужчины средних лет и юноши зашла в квартиру напротив.

— Мам, вы что творите? — Чжо Юэ с недоумением посмотрел, как вся троица скрылась за дверью.

Фан Пэйпэй, выглядевшая безупречно — с маленькой сумочкой и на высоких каблуках, — обернулась:

— Я присматриваю квартиру для Момо. Это дядя Ли, живет напротив. Он изначально покупал это жилье для сына, чтобы тот привел невесту, но сын уехал за границу, и надобность отпала.

Он хотел продать, а я как раз искала вариант. Разве не чудо?

Чжо Мо будет жить прямо напротив него?

— Мам, это не годится!

Чжо Юэ принялся решительно возражать. И дело было вовсе не в плохих отношениях — просто Чжо Мо с самого детства был тем еще ходячим бедствием, к тому же совершенно лишенным такта.

Когда Чжо Мо было три, а Чжо Юэ восемь лет, младший заставлял брата читать ему книжки со сказками, хотя тот еще даже не все буквы выучил. Если Чжо Юэ читал плохо, Чжо Мо начинал плакать, а если чтение доверяли кому-то другому — обижался. Чжо Юэ приходилось учиться быстрее всех, лишь бы угодить брату.

Когда Чжо Мо исполнилось шесть, а Чжо Юэ одиннадцать, младший стеснялся подойти к ребятам, которые ему нравились, поэтому буквально силой тащил Чжо Юэ за собой, заставляя того организовывать игры. И только когда Чжо Мо удавалось ухватить понравившегося ребенка за руку, он с чувством выполненного долга возвращался домой.

В десять лет Чжо Мо, когда его брату было пятнадцать, они учились в одной школе, и Чжо Мо каждый день ждал брата, чтобы пообедать вместе. Чжо Юэ, не имея выбора, перестал ходить в столовую с одноклассниками, чтобы не расстраивать младшего.

Лишь когда Чжо Юэ пошел в старшую школу, они на несколько лет разлучились.

Чжо Юэ надеялся, что, как только Чжо Мо проявится альфой, можно будет вздохнуть спокойно. Кто же знал, что тот окажется омегой? С тех пор они почти не разлучались, и Чжо Юэ проводил с братом времени больше, чем с кем бы то ни было еще.

— Почему не годится? Момо — омега, ему будет спокойнее жить напротив. Если что-то случится, он может обратиться к тебе, да и ты заодно присмотришь за ним.

Фан Пэйпэй все уже давно распланировала.

— Пусть тогда живет напротив нашего дома! Вы с папой сможете за ним присматривать!

— Момо уже в том возрасте, когда пора заводить отношения. Жить напротив родительского дома не очень удобно.

— Я не согласен, чтобы он жил напротив!

Чжо Юэ едва успел это выговорить, как Чжо Мо, обиженно надув губы, встал у него за спиной:

— Брат, ты не хочешь, чтобы я жил напротив? Почему? Неужели... ты никогда меня не любил, а я просто не замечал?

— Не говори чепухи, я не это имел в виду! — Чжо Юэ нахмурился, глядя на надутого брата.

— Брат, так можно мне остаться здесь?

Услышав от мамы, что квартиру покупают напротив брата, Чжо Мо был вне себя от радости. Но если бы Чжо Юэ был против, он бы беспрекословно послушался.

— Можно! Но с условием: после переезда без моего разрешения ко мне не заявляться, просто так не входить и каждый день мне не докучать!

— Договорились!

Фан Пэйпэй уже всю осматривала квартиру вместе с риелтором и хозяином, не обращая внимания на перепалку сыновей. Они оба к этому привыкли: с самого детства, когда братья ссорились, мать никогда не вмешивалась. Она всегда говорила: решайте свои споры сами, я уже старовата для того, чтобы разнимать драчунов.

Результат споров Чжо Мо и Чжо Юэ был неизменным: из десяти раз Чжо Мо выигрывал десять.

Фан Пэйпэй как-то сказала Чжо Динхуа: хорошо еще, что Чжо Мо — омега, а Чжо Юэ — альфа. Если бы их полы поменялись местами, она бы точно гналась за Чжо Мо три километра с тесаком в руках — уж больно тот ведет себя как коварная интриганка.

Чжо Динхуа не решился спросить жену, не кажется ли ей, что характер Чжо Мо до боли знаком. Ведь это была точная копия самой Фан Пэйпэй!

— Просто идеально!

Фан Пэйпэй обвела взглядом бетонную «коробку» без единого намека на ремонт. Молодой риелтор заволновался, пытаясь понять, что стоит за ее словами.

— Сестра, планировка здесь отличная, всего на пять квадратов меньше, чем в соседней, зато освещение — просто загляденье! И хотя здесь нет отделки, но...

— Отсутствие отделки — это даже лучше. Не придется переделывать, тратить силы и время, —

Фан Пэйпэй повернулась к хозяину квартиры: — Господин Ли, давайте подпишем договор прямо сейчас! Сегодня же оформим сделку!— Хорошо-хорошо, не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня!

Студия Шицзянь Фэйюэ. Фан Пэйпэй с маленькой сумочкой на запястье и в туфлях на высоких каблуках, прикрыв половину лица огромными темными очками, с копной черных вьющихся волос — она воплощала собой само олицетворение богатства и красоты.

— Здравствуйте! — девушка-администратор на ресепшене поднялась навстречу. — Добро пожаловать, вы пришли по поводу дизайна интерьера?

— Да!

— Понятно. Скажите, вы уже бывали у нас раньше? Связывались с кем-то из дизайнеров?

— Я здесь впервые!

Девушка кивнула: — Хорошо, сейчас я позову дизайнера, чтобы вас принял.

Сказав это, она нажала кнопку на рации, висевшей на плече. Вскоре вышла женщина-омега в строгом деловом костюме, выглядевшая весьма решительной.

— Здравствуйте, красавица!

Это обращение сразу же пришлось Фан Пэйпэй по душе.

— Здравствуй! Я слышала от подруг по играм, что у вас делают красивый и экологичный ремонт, вот и решила заглянуть, — Фан Пэйпэй стала необычайно дружелюбной.

— Отлично. Позвольте представиться: меня зовут Ань Цзин, можете называть меня Ань-Ань. А как я могу к вам обращаться, красавица?

Пока Ань Цзин вела Фан Пэйпэй к выставочным залам, помогая подобрать стиль, они вели непринужденную беседу.

— Не стоит таких формальностей, я из семьи Фан, — Фан Пэйпэй просияла. — И Ань-Ань, пожалуйста, не называй меня красавицей, мне даже неловко. Зови меня сестрица Фан.

— Хорошо, сестрица Фан!

В выставочных залах были представлены китайский, западный и европейский стили; палитры

— теплые и холодные; интерьеры — помпезные, уютные, коммерческие, минималистичные. После экскурсии у Фан Пэйпэй разбежались глаза. Ей нравилось всё подряд, и хотя изначально она примерно представляла, чего хочет, теперь растерялась окончательно.

— Ладно, оставим это. В следующий раз пусть ребенок сам придет и выберет. Я после этого тура вообще ничего не соображаю, кроме того, что черно-бело-серые тона — это единственное, что мне не нравится, а остальное всё по-своему хорошо!

Фан Пэйпэй терпеть не могла черно-бело-серый интерьер — ей он казался безжизненным и неуютным. Но если Чжо Мо вдруг решит выбрать именно такой, она не станет вмешиваться: кто живет, тот и решает.

Ань Цзин кивнула: — Сестрица Фан, давайте обменяемся контактами. В следующий раз приходите вместе с сыном!

— Договорились.

На выходных Фан Пэйпэй вместе со своими верными спутниками снова пришла в студию Шицзянь Фэйюэ.

— Ши... цзянь... Фэй... юэ! — Чжо Мо прочел по слогам, а закончив, почувствовал, что название ему знакомо. — Кажется, я где-то это слышал?

Чжо Юэ: «.....»

У людей бывает шестое чувство. Сейчас шестое чувство Чжо Юэ настойчиво советовало схватить госпожу Фан и немедленно убираться отсюда.

Однако Ань Цзин уже ждала их у входа. Увидев, что они подняли головы, она с улыбкой пояснила: — Да, это дух нашей студии. Мы верим, что под свидетельством самого времени каждый из нас станет по-настоящему выдающимся!

Чжо Мо пробормотал про себя: «Оказывается, это просто порция душевного бальзама для слабонервных!»

Он снова проговорил название в уме — всё равно знакомо, но никак не мог вспомнить где.

— Прошу, проходите внутрь! — Ань Цзин открыла стеклянную дверь.

Ян Цин взял документы и направился в конференц-зал: — Первая группа, скоро совещание!

— Хорошо!

— Понял!

Дизайнеры из первой группы отозвались, а Ян Цин пошел в кабинет генерального директора на втором этаже. Через минуту из кабинета вышла пара: впереди шел Гу Ши, а следом за ним — Ян Цин.

— Этот стиль более уютный. В целом, вариантов несколько, вы можете выбрать то, что нравится, а остальное предоставьте нам, — Ань Цзин вела их в переговорную.

— Брат Гу Ши! — Чжо Мо, который ни капли не вникал в описание стилей, заметил Гу Ши, уверенно шагающего в сторону соседнего конференц-зала.

Гу Ши обернулся, замер на секунду, а затем направился к ним.

Ань Цзин с удивлением произнесла: — Вы знакомы с моим боссом?

Услышав про босса, Чжо Мо закивал: — Знакомы!

Чжо Юэ: «.....»

Надо было не терять лицо, а просто схватить госпожу Фан и уйти!

— Тетушка Фан! — Гу Ши был скромен и вежлив.

Фан Пэйпэй с радостью посмотрела на подошедшего: — Ой, это же Гу Ши! Мы ведь пару дней назад созванивались, ты так возмужал! Чжо Юэ говорил, что ты уезжал за границу, а теперь так преуспел!

Взгляд Гу Ши стал острым. Он перевел глаза на Чжо Юэ, а затем, сохраняя невозмутимость, снова посмотрел на Фан Пэйпэй: — Всё в порядке, тетушка Фан. Вы пришли заказать дизайн?

Чжо Юэ мысленно выругался: «Притворяется порядочным!»

Ему также было любопытно, о чем это госпожа Фан говорила про звонок пару дней назад? Откуда у нее номер Гу Ши?

— Да, в тот день вы казались расстроенным, поэтому мы не стали долго болтать. Тетушка Фан, вы совсем не изменились, такая же молодая!

Эти два предложения Гу Ши заставили Ян Цина и Ань Цзин замолчать. Это точно их босс? Кто-то вселился в него? Их босс всегда был прямолинеен и не знал, что такое уклончивые речи, а сегодня вдруг решил рассыпаться в комплиментах!

Чжо Юэ снова выругался: «Подлиза!»

Фан Пэйпэй хлопнула Чжо Юэ по плечу, вкладывая в это некое подобие праведного гнева: — Если бы он не выводил меня из себя, я была бы еще моложе. Сходил уже на столько свиданий, что хватило бы на два круглых стола, и всё без толку!

— Мама! — Чжо Юэ выкрикнул это с надрывом, мысленно отрекаясь от такого родства.

— Что?! Теперь тебе стыдно за эти два стола? — Фан Пэйпэй поняла намек сына.

— Два стола? — повторил Гу Ши, бросая взгляд на Чжо Юэ. Его тон звучал вполне доброжелательно, но Чжо Юэ чувствовал, что Гу Ши над ним насмехается.

— Да, но теперь всё в порядке, больше ходить не придется! — при упоминании об этом Фан Пэйпэй расплылась в улыбке.

Дочь подруги, проверенная семья. К тому же Чэнь Лань по секрету нашептала ей, что Инь Го считает Чжо Юэ очень привлекательным. Дело в шляпе.

— Больше не придется, — снова повторил Гу Ши, не сводя глаз с Чжо Юэ. От этого пристального взгляда у последнего по спине пробежал холодок.

Чжо Юэ уставился в потолок, потом на пол — куда угодно, только не на Гу Ши. Возникло странное чувство, будто его застучали за изменой.

Гу Ши усмехнулся, несколько натянуто: — Тетушка Фан, вы сегодня здесь, чтобы спроектировать свадебный дом для Чжо Юэ?

Чжо Юэ наконец-то посмотрел прямо на Гу Ши.

— .....

Они просто разговаривали, откуда вообще взялась свадьба?!

Гу Ши теперь даже не собирался на свое совещание. Он прошел в комнату, которую открыла Ань Цзин, и на ходу бросил: — Принеси чаю. Ян Цин, совещание перенеси на попозже.

Ань Цзин: — Хорошо.

Ян Цин: — Принято.

Оба развернулись и ушли с удивительной четкостью.

— Ой, не стоило так утруждаться. Просто Чжо Мо уже не маленький, я купила ему квартиру напротив дома Чжо Юэ. Хотела поскорее сделать ремонт, чтобы он после окончания университета мог заселиться. Пусть и не в центре, зато братья будут рядом, присмотрят друг за другом.

— Выбрали уже стиль? — спросил Гу Ши у Чжо Мо.

Чжо Мо было все равно: — Как мама и брат решат, так и будет. Мне без разницы.

Фан Пэйпэй ответила: — Мне тоже, лишь бы не черно-бело-серый!

— А мне дизайн брата в черно-бело-серых тонах кажется отличным! — у Чжо Мо была своя логика: если нужно защитить брата — защитит, если нужно продать — продаст!

— Заходишь в дом, а там холодно и пусто — сразу видно, что живет одинокий волк, который даже жениться не собирается. Я уже почти была готова искать мастера фэн-шуй, чтобы проверить, не в этом ли проблема!

Госпожа Фан произнесла это самым будничным тоном, хотя слова были острыми, как нож.

Гу Ши, невольно попавший под раздачу: «.....»

Днем на улице поднялся ветер. Гу Ши и Ань Цзин вышли проводить их из студии. Гу Ши, который сначала шел впереди и болтал с Фан Пэйпэй, теперь плелся рядом с Чжо Юэ.

Ань Цзин увлеченно обсуждала с Фан Пэйпэй бытовые вопросы, чувствуя себя как рыба в воде.

Гу Ши опустил голову, оглядывая одежду Чжо Юэ: — Не холодно в таком тонком?

Человек, который еще пару дней назад плохо себя чувствовал, совсем не умеет заботиться о себе.

Ань Цзин впереди продолжала оживленную беседу.

— Я альфа, мне не холодно!

Чжо Юэ распушил иголки, как еж, хотя врага перед собой не видел.

Он поднял взгляд и встретился с полными обиды глазами Чжо Мо. Никто не смел при нем подчеркивать различия в гендерах!

Если бы Фан Пэйпэй не доказала ему, что омеги могут быть очень сильными, он бы ни за что не смирился с этим!

— Омегам тоже не холодно! — огрызнулся Чжо Мо, не желая уступать.

Среди омег Чжо Мо был довольно суровым. Несмотря на привлекательную внешность, желающих преследовать его было немного: все знали о его выдающихся и зачастую пугающих поступках, поэтому втайне вздыхали, но не решались подойти.

«Bay-y-y~ Bay-y-y~»

— Алло, Гого, — Чжо Юэ ответил на звонок. — Хорошо, увидимся позже.

Телефонный разговор завершился. Кроме Ань Цзин, которая ничего не заметила, остальные замерли, ожидая продолжения.

Чжо Юэ молчал вместе со всеми — было очевидно, что он не хочет ничего объяснять.

— Это Гого звонил? — не удержалась Фан Пэйпэй, задав вопрос с намеком. — Идете вечером в кино или ужинать?

Чжо Юэ коротко хмыкнул в ответ. Всё равно, даже если он сейчас промолчит, Чэнь Лань всё расскажет ей позже.

— Не забудь купить букет роз! Нет, погоди, может, лучше сейчас пойдем выберем ожерелье?

<http://bllate.org/book/21879/2272177>